Сомнительно, что я открыл свой телефон и посмотрел на него несколько раз, чтобы подтвердить, что это был номер, который я даже не узнал.

Монах вернулся после перевода, и я рассказал ему об этом. Он некоторое время слушал в недоумении и бормотал: "Это действительно странно, это, очевидно, нацелено на вас, но у вас, ребята, нет никаких обид, почему вы стали мишенью?"

"Что значит уставилась на меня, разве она не сказала, что оставит меня в покое после того, как перевела деньги?" Я спросил.

Монах покачал головой: "Как можно верить их словам, догадываясь, что волна утихла и куча вещей снова выйдет наружу". Я советую спрашивать осторожно, иначе слишком опасно затягивать так бесконечно".

"Тогда как? Не похоже, что ты просто хочешь это увидеть." Я сказал с горькой улыбкой.

Монах сказал, что у него есть решение, и спросил меня, могу ли я сегодня выдержать увольнение, и я ответил, что, конечно, нет проблем. Пролежав в постели шесть дней, рана, по оценкам, зажила примерно так же, как и раньше, и больше нет необходимости оставаться в больнице.

Он забрал меня из больницы, и доктор и медсестра не остановили меня, потому что мне было намного лучше, и это нормально - ходить, не двигаясь слишком много. Вместо этого у меня остался шрам на лице, три отпечатка волчьей лапы, чуть выше левой щеки, наклоненные вниз.

После того, как меня выписали, монах отвез меня в гостиницу в городе и открыл для меня большую спальню.

Войдя внутрь, он аккуратно установил тапочки в дверном проеме, позируя так, чтобы их можно было надеть, как только они войдут. Я сомнительно спросил, для чего это, и он объяснил: "Изначально я думал, что Ли Сюэ Мэй должен был позволить сыну жены есть в чистом виде, но теперь это кажется не таким уж простым. Даже я думаю, что их главная цель - это ты, и им нужно все обсудить. Ты будешь спать здесь ночью, а я тебе кое-что объясню."

Он убрал два стакана для воды в ванной, один для меня, а другой для меня, чтобы я не прикасался. Кроме того, он очень осторожно сказал мне, что когда я ложусь спать ночью, я должен спать только с одной стороны, а подушка с другой стороны должна быть аккуратно расположена и я не должен к ней прикасаться. Мне было интересно, сделал ли монах комнату похожей на комнату для двоих, но он сказал мне, что не останется здесь на ночь.

"Я подозреваю, что кто-то наблюдал за тобой, скорее всего, Ли Сюэ Мэй..." сказал монах в могиле: "Хотя я не знаю, что они пытаются с тобой сделать, но если ты будешь продолжать в том же духе, рано или поздно с тобой что-нибудь случится, и я не всегда смогу быть рядом, чтобы помочь тебе". Поэтому я хочу заманить того, кто смотрит на тебя, прийти по собственной воле, а ты разговариваешь с ней вечером, и, как обычно, нет никакой несправедливости, так зачем же мне тебя обнимать?".

Я даже не знаю, где я связался со своей женой и Ли Сюэмэем.

"Так как мы заставим Ли Сюэ Мэй приехать?" Я спросил.

Монах внезапно вытащил клочок волос из рук, и когда я увидел его, то не мог не

почувствовать свой нагрудный карман. Волосы, которые Цзян Сю срезала раньше, были спрятаны в нагрудном кармане.

"Это челка волос на трупе Ли Сюэмэя, которая притянет ее."

Монах осмотрел комнату, затем положил прядь волос на люстру.

Я с тревогой спросил себя, не случится ли со мной что-нибудь, и монах задумался на мгновение, потом он вздохнул и сказал, что то, что должно было случиться, обязательно придет, но только попробовав разобраться во всем этом.

В этот момент я ничего не мог сделать, и когда монах ушел, я лежал в постели, не осмеливаясь испортить все, что монах только что выложил.

Когда солнце садилось, я закрыл глаза и сильно испугался внутри. Я не знаю, который час, но звук шагов внезапно пришел из дома.

Я был спиной к двери, не видя того, что было позади меня, но запаниковал внутри. Раньше не было звука открытия двери, но теперь вдруг прозвучал звук шагов, и было странно думать об этом.

Ступени пришли ко мне, а потом остановились. Через отражение на стекле я увидел фигуру женщины, стоящей позади меня, но не смог разобрать, как она выглядит. В этот момент она забралась на кровать и протянула руку к люстре за волосы.

Я проглотил свою вертушку, напуганный, как и был, но все должно было быть улажено. Так что я открыла рот и спросила: "Ты Ли Сюэ Мэй?"

Она не говорила, в комнате было тихо, и все, что я мог слышать, это мое собственное дыхание. Я смело сказал: "Я не злюсь на тебя, так почему же ты нацелился на меня? Если тебя что-то обидело, я сделаю все, что в моих силах, чтобы загладить свою вину. Я должен понимать вещи, и я чувствую обиду в сердце, если я не знаю, что я делаю.

В это время, обычный женский голос внезапно появился сзади меня, но он звучал мрачно.

"Ты не связывался с нами".

Я почувствовал облегчение и поспешил сказать: "Раз уж я с вами не связывался, не могли бы вы оставить меня в покое?"

"Не могу".

Ее ответ заставил мое сердце дёргаться, и я с тревогой сказал: "Почему бы и нет? Как может быть, что ты внезапно захочешь забрать мою жизнь, когда я явно тебя не пригласил?"

Она спокойно сказала: "У тебя есть жена Аида, она нам нужна". В эти дни жена пойдет и сообщит вам, что жена Аида, если она вернется, вы можете жить; если она не вернется, это будет только поручение для вас".

Я был шокирован, услышав это, как это может быть связано с Цзян Сюэ снова?

Может быть, в те дни, когда меня не было, у Цзян Сюэ была стычка с этой женой?

Ли Сюэ Мэй взяла волосы, повернулась и ушла, я была вся в холодном поту, встала и

вытерла их полотенцем, я была в панике в сердце. Цзян Сюэ уже сказала, даже ясно выразившись, что больше никогда не будет со мной связываться в будущем. Теперь, когда я в опасности, она вернется?

В это время я внезапно не захотел, чтобы Цзян Сю вернулась.

Хотя этот инцидент был делом рук Цзян Сюй, я чувствую себя обязанным Цзян Сюй. Эта жена и Ли Сюэ Мэй, должно быть, хотели навредить Цзян Сюэ, иначе они бы не угрожали Цзян Сюэ вернуться, сделав меня заложником. Она только что была серьезно ранена и определенно все еще слаба, я не хотел, чтобы с ней что-то случилось.

Только что, когда монах ушел, он дал мне свой номер телефона. Я позвонил ему и все рассказал в двух словах. Монах минуту молчал, выслушав его, и сказал: "Ты имеешь в виду, что... когда-то ты был женат на покойнике, поэтому у тебя есть жена медитации, и теперь, когда жена и Ли Сюэ Мэй должны найти твою жену медитации и, скорее всего, причинят ей боль". Так... ты хочешь защитить ее, не так ли?"

Я сказала да.

Монах вздохнул и сказал Амитабхе, он сказал, что раз ты хочешь это сделать, я могу тебе помочь, но риск тоже велик.

"Было бы неплохо сохранить ее в безопасности". Я сказал искренне.

Услышав мои слова, монах предложил немедленно приехать и отвезти меня в какое-нибудь место. Мне не пришлось долго ждать, прежде чем он приехал в отель, вытащил меня и сел в его машину.

Он отвез меня в деревню Ли Сюэ Мэй, и я с удивлением обнаружила, что дом Ли Сюэ Мэй превратился в продуктовый магазин. Я спросил, что происходит, и монах объяснил: "Здесь слишком злобно и нужно больше прохожих, поэтому я выступил за то, чтобы превратить дом в продуктовый магазин. Но семья Ли Сюэмэя хочет время от времени покидать это место, даже как семья, они чувствуют себя сочащейся. Если хочешь, можешь взять их на себя и заработать все деньги, которые зарабатываешь, и оставаться открытым по крайней мере пять дней в неделю, пока дела Ли Сюэ Мэя не будут улажены".

Я спросил, есть ли опасность, и он покачал головой: "Я не знаю, это место слишком злобное, оно может что-то привлечь". Но это единственный способ спасти вас, пока вы остаетесь здесь, Ли Сюэ Мэй, конечно, не посмеет вас беспокоить, но другие не могут сказать. Но таким образом, твоя жена Аида будет облегчена, ты все еще принимаешь это?"

Не сказав ни слова, я согласился, и монах взял меня поздороваться с семьей. Как только они услышали, что кто-то готов взять на себя ответственность, они на удивление собрали свои вещи и ушли, не задумываясь, вручив мне ключи.

Я сел у стойки и понял, что здесь действительно много всего. Монах сказал мне, что дверь должна быть плотно закрыта каждый день в течение дня, и что она должна быть открыта после захода солнца. В магазине нельзя включить свет, можно зажечь только белую свечу.

Когда гости приходят, если свеча нормальная, они ничего не продают; если свеча колеблется, они могут что-нибудь продать.

Я записал все, что монах сказал в книге, и он сказал много вещей, которые нужно помнить.

К тому времени, как весь рассказ закончен, уже десять часов ночи.

"Я не буду беспокоить вас своими делами, помните, что меня зовут Чжан Юань".

Я спросил его, как его зовут, и он сказал, что в эти дни монахи выходят, чтобы позаботиться о делах, и когда они видят людей, то говорят, что они выдают свои имена, очищают свой разум и так далее.

Я сказал, что сам принял это к сведению, а Чжан Юань сказал, что ему есть о чем с ним связаться, и ушел. Я сидел у стойки, комната была тусклой, в конце концов, освещенной только свечами. Из страха перед тем, как ветер задует свечу, дверь не была оставлена полностью открытой, но была оставлена щель, чтобы гости могли войти самостоятельно.

В ожидании 10:30 подошел мужчина и сказал, что хочет купить свечи. Я видел, что свеча не тряслась, когда он вошел и покачал головой, что я не продуктовый магазин, и он неловко ушел.

После этого пришло еще несколько гостей, и свечи вообще не загорелись. Мне было скучно, а в итоге я заснул и прислонился к прилавку, чтобы поспать.

"Босс... Босс....."

После короткого сна я услышала, как кто-то кричал, потер глаза и встала, и первое, что я увидела, это то, что свет свечи трясся тускло, тряся в комнате темно и светло. Передо мной стоял мужчина средних лет со спокойным лицом, дюймовой стрижкой и ожерельем из дерева на шее, которое должно было стать сувениром откуда-то.

Я увидел, что зажглись свечи, и это был покупатель, который мог что-то продать, так что я поспешил спросить его, чего он хочет. Он спокойно посмотрел на меня, его голос звучал так же жестко, как и голос самца утки: "Проволочный шар".

В приступе я нашел проволочный шар, и он спросил меня, сколько он стоит, я вспомнил, что цена была написана на книге в ящике, и сказал ему подержать.

Он тоже не торопился, терпеливо стоял в стороне и ждал, я достала книгу и посмотрела на нее, а потом замерла.

Так дорого.

Я посмотрел на книгу и неловко сказал: "Проволочный шар.... пятьдесят баксов".

"О".

Удивительно, но он не удивился, когда услышал это, а вместо этого вытащил из кармана зеленую купюру.

Ты действительно платишь 50 баксов за проволочный мяч!

Хотя и растерялся, увидев, как легко зачисляются пятьдесят долларов, я улыбнулся и собрал деньги, попрощавшись с ним.

Он вышел из дома, и я, например, снова терпеливо посмотрела на книгу. Цена действительно превзошла мои ожидания, обычные проволочные шарики продавались снаружи за доллар или два, а здесь они шли по 50 долларов за штуку. Другие вещи также пугающе дороги, такие как свеча за пятьдесят долларов и тряпка за шестьдесят долларов. В любом

случае, когда я смотрю внимательно, кажется, что это в 20 раз дороже, чем то, что там.

Прочитав книгу, я посмотрел на время, и было 11:20 вечера, так что я продолжал сваливаться на стол и спать. Я недолго спал и снова услышал, как кто-то кричал за босса.

Он сказал, что ему нужен проволочный шар, поэтому я подумал, сколько времени нужно, чтобы выкупить его обратно, а потом он захотел еще один.

Когда он заплатил, я откинулся на стол и продолжил спать. Но ему не потребовалось много времени, чтобы сделать это снова, все еще желая проволочный мяч!

Как может быть такая глупость в наши дни, тратить по полторы сотни баксов за ночь на проволочный шар?

Мне было очень любопытно в сердце, я ждал, когда мужчина выйдет из магазина, я прокрался и посмотрел, но обнаружил, что мужчина вышел довольно далеко, оставив черный пепел в том месте, где он шел.

Я приземлился, чтобы увидеть, как обычный пепел, который явно падал с человека. Я слегка проследил за ним, только чтобы увидеть, как он идет вверх по заднему холму, холму между моей деревней и этой деревней.

На мгновение я был безмолвен. На этой стороне горы не было никого, кто бы жил, потому что вся эта местность была горой могил. Что он делает с проволочным шаром, поднимается по холму в могилу?

Учитывая, что мне было все равно, я вернулся в магазин, и чем больше я думал об этом, тем любопытнее становился и открывал ящик, чтобы посмотреть на деньги, которые дал этот человек.

Но когда я увидел деньги, я замерз.

Это не деньги, это тонкая кожа, как крылья цикады!

http://tl.rulate.ru/book/41095/903184